

Вопросы классификации залога в гражданском законодательстве Азербайджана, Казахстана и Украины

Аннотация: Классификация видов залога имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Предлагается классифицировать залог по следующим критериям: а) по основаниям возникновения залога - договорной залог, нормативный залог, залог на основании судебного решения; б) за правом владения заложенным имуществом - заклад и ипотека; в) за предметом залога - залог движимого имущества (заклад, залог ценных бумаг, залог товаров в обороте и переработке, залог имущественных прав, ипотека движимого имущества), залог недвижимого имущества (ипотека). Безусловно, эти критерии не являются единственно возможными для видовой классификации залога, однако, в связи с отсутствием единого критерия для классификации (и это подтверждается анализом научной литературы) они наиболее полно определяют существенные свойства залога.

Ключевые слова: классификация; законодательство; залог; заклад; ломбард; предмет залога; залог прав.

В гражданском праве выделяются следующие основания для классификации залога, как: предмет залога, субъекты залогового правоотношения, основание возникновения залогового правоотношения. По предметному составу залог классифицируют: а) залог недвижимого имущества (ипотека); б) залог движимого имущества; в) залог прав [12]. В ст. 300 ГК АР установлено, что залог может быть следующих видов: а) заклад; б)

*Усуб Эльчин Ариф оглы - кандидат юридических наук, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: elchin.usub@roedl.pro

зalog вещи в ломбарде; в) зalog прав; г) зalog денежных средств; д) стабильный зalog; е) зalog товаров в обороте.

Надо отметить, что ГК АР не придает большое значение классификации залога, оно отражено в указанной статье в нечетком виде, хотя это должно иметь важное не только теоретическое, но и практическое значение.

В ГК Украины определены отдельные виды залогов, обеспечивающих кредитные обязательства: ипотека и заклад (ст. 575 ГК). Правила о других отдельных видах залога устанавливаются специальными законодательными актами (ч. 3 ст. 576 ГК). Таким образом, приходим к выводу, что ГК Украины также не придает большого значения классификации залога. В целом следует отметить, что несовершенное регулирование залоговых отношений именно на законодательном уровне весьма ощутимо для кредиторов.

Согласно ст. 301 ГК АР закладом является зalog, при котором предмет залога передается во владение залогодержателя. Согласно ч. 2 ст. 575 ГК Украины закладом является зalog движимого имущества, передаваемого во владение залогодержателя или по его приказу - во владение третьему лицу. Таким образом, заклад - вид залога, при котором заложенное имущество передается залогодателем во владение залогодержателя. С этим определением мы согласны, поскольку в нем заложено классическое понимание залога.

Классифицирующим основанием выделения залога является передача предметов залога во владение залогодержателя (заклад и приравненные к нему виды залога). Хранение при закладе может осуществляться залогодержателем или третьими лицами по соглашению с последним. Предмет залога при закладе может быть оставлен на хранение также и у залогодателя. Примерами оставления предметов залога у залогодателя на хранение при закладе за законодательством РК являются приравненный к закладу зalog с оставлением с согласия залогодержателя залогового имущества у залогодателя под замком и печатью залогодержателя или оставление предметов залога во владении (без права пользования) залогодателя с нанесением знаков, свидетельствующих о залоге (твердый

залог). В этих случаях залогодатель, хотя и является собственником предметов залога, выступает в качестве хранителя залогового имущества без права пользования и распоряжения. Конструкцию договора хранения подтверждает и право залогодержателя истребовать предметы залога из чужого незаконного владения, в том числе и у самого залогодателя в случае нарушения им условий оставления предметов залога в его владении [5, с. 232].

Специфическим примером залога является залог вещей в ломбарде. Принятие от физических лиц в залог движимой вещи, предназначенной для личного потребления, в обеспечение краткосрочных кредитов может осуществляться в порядке предпринимательской деятельности специализированными организациями — ломбардами, имеющими на это специальное разрешение (лицензию). Ломбард обязан страховать в пользу залогодателя принятые в залог вещи в полной сумме их оценки, устанавливаемой в соответствии с рыночными ценами на вещи такого рода и качества в момент их принятия в залог. При этом ломбард как залогодержатель ограничен в своих правах, он не вправе пользоваться и распоряжаться заложенными вещами. Кроме того, ломбард несет ответственность за утрату и повреждение заложенных вещей. В случае невозвращения в установленный срок суммы кредита, обеспеченного залогом вещей в ломбарде, ломбард вправе реализовать (продать) это имущество с публичных торгов. После этого требования ломбарда к залогодателю (должнику) погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации заложенной вещи, недостаточна для их полного удовлетворения.

Правила кредитования физических лиц ломбардами под залог принадлежащих физическим лицам вещей устанавливаются законодательством. Залогодателями по данному залогоу могут являться физические лица, в качестве же залогодержателей выступают ломбарды, то есть специализированные организации, имеющие лицензию на право заниматься данным видом предпринимательской деятельности. Предметом залога в таких случаях выступает движимая вещь, предназначенная для

личного потребления.

В теории гражданского права существует так называемый твердый залог, когда предмет залога может быть оставлен у залогодателя под замком и печатью залогодержателя либо с наложением знаков, свидетельствующих о залоге [2, с. 66]. Однако следует отметить, что в ГК АР он регламентирован как стабильный залог. Так, согласно ст. 305 ГК АР стабильным является залог, при котором предмет залога остается у залогодателя под замком залогодержателя или с наложением знаков, свидетельствующих о залоге. В то время как украинский законодатель не выделяет в ГК Украины ни твердый (ГК РК), ни стабильный залог (ГК АР).

Одним из традиционных институтов является заклад товаров в обороте, при котором заложенные товары остаются у залогодателя с предоставлением залогодателю права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т. п.) при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре о залоге. Уменьшение стоимости заложенных товаров в обороте допускается соразмерно исполненной части обеспеченного залогом обязательства, если иное не предусмотрено договором.

Формулировка ст. 40 Закона Украины «О залоге» позволяет выделять два вида залога, которые сейчас объединены понятием «залог товаров в обороте» - залог товаров в обороте и залог товаров в переработке. Указанное разграничение способствует более четкому определению сущности залога товаров в обороте и переработке благодаря анализу динамики количественных и качественных характеристик заложенного имущества в процессе исполнения договора залога.

Сущность залога товаров в обороте или переработке заключается в легитимной возможности изменения состава заложенного имущества путем или изменений залоговой массы при поступлении, или возрождение из нее определенных родовыми признаками предметов без изменений их количественных и качественных характеристик, или путем изменений

натуральной формы предмета залога. В любом случае стоимость заложенного имущества при условии постоянного объема обеспеченного обязательства должна оставаться без изменений, а в некоторых случаях увеличиваться (ст. 43 Закона Украины «О залоге»).

Следует отметить, что в казахской юридической литературе встречается мнения по поводу возможности отнесения залога товаров в обороте к разновидности ипотеки движимого имущества. Так, А. Булдубаева считает, что к нему должны применяться общие правила о залоге с оставлением заложенного имущества во владении и пользовании залогодателя или третьего лица, поскольку они не противоречат специальным нормам, установленным для залога товаров в обороте, статьи 327 ГК РК [1, с. 9].

При залоге товаров в обороте организация, получившая банковский кредит, выделяет на ту же сумму товары, которые по описи и с оценкой помещаются отдельно от прочего имущества залогодателя. Однако залогодатель имеет право в пределах ассортимента, обозначенного в описи, заменять одни товары другими. Этим, несмотря на залог, и обеспечивается мобильность имущества, так как залогодатель может в любой момент изъять из залоговой массы необходимые ему товары и в пределах, установленного ассортимента заменить их другими, в данный момент не требующими реализации. Залогодатель обязан лишь вести особую ведомость таких операций, а банку принадлежит право контроля за количеством и стоимостью заложенного товара, а также условиям его хранения. Если залогодатель не выполняет изложенных правил, банк вправе досрочно взыскать долг, обеспеченный залогом [9, с. 220 - 221].

Товары в обороте, отчужденные залогодателем, перестают быть предметом залога с момента их перехода в собственность приобретателя, а приобретенные залогодателем товары, указанные в договоре о залоге, становятся предметом залога с момента возникновения у залогодателя на них права собственности.

При нарушении залогодателем условий залога товаров в обороте

залогодержатель вправе путем наложения на заложенные товары своих знаков приостановить операции с ними до устранения нарушения.

На практике часто возникают проблемы, связанные с определением процедуры контроля банка-залогодержателя за имуществом, являющимся предметом договора залога товаров в обороте или переработке. Дело в том, что действующее законодательство не устанавливает конкретной определенной формы документа для оформления процедуры контроля залогодержателя за наличием, количеством, состоянием и условиями хранения заложенного имущества. По мнению автора, банкам следует это определять в договоре, где указывать, что банк-залогодержатель вправе проверять по документам фактическое наличие, количество, состояние и условия хранения заложенного имущества, находящегося у залогодателя.

Документом, закрепляющим результаты контроля залогодержателя, как правило, может быть акт результатов соответствующей проверки, который подписывается сторонами в соответствующей соглашению форме.

Проанализировав возможность залога товаров в обороте или переработке, можно подытожить, что такой вид залога является одной из перспективных форм обеспечения обязательств. С одной стороны, она не связывает руки залогодателю, предоставляя ему возможность свободно удерживать, использовать и распоряжаться заложенным товаром, осуществляя его замену другим. С другой стороны, интересы кредитора также обеспечены достаточно надежно, поскольку любой товар, поступивший к залогодателю, становится предметом залога. Поэтому даже потеря или гибель предмета залога не означает прекращения залога, потому что таким предметом становится товар, поступивший или которым залогодатель может заменить поврежденный.

Развитие гражданского оборота повлекло за собой возникновение новых видов залога. Учитывая, что Азербайджан и Казахстан являются крупнейшими мировыми поставщиками нефти, а Украина активно покупает и перерабатывает это сырье, затронем вопрос залога нефти. Так, вопросы применения на практике залога нефти не оставляют сомнения, и вполне может

стать предметом обеспечения исполнения обязательств, в силу специфики правового режима, потребляемости, высокой стоимости и пр.

Анализируя вопросы, связанные с возможностью залога нефти, прежде всего, нужно найти ответ на вопрос, в какой момент в принципе возможен залог нефти: а) при заключении договора залога нефти, предполагаемой для транспортировки, до ее передачи в систему нефтепроводов; б) при заключении договора залога нефти с момента ее передачи в систему нефтепроводов и до момента передачи нефти ее получателю (далее - залог нефти в нефтепроводе); в) при заключении договора залога нефти после ее передачи получателю нефти по факту завершения процесса транспортировки.

На наш взгляд, здесь может возникнуть проблема определения личности залогодателя. При этом не лишено смысла рассматривать залог нефти как залог товаров в обороте. Рассматривая данную проблему, С.Л. Ситников считает, что определить, кто именно является собственником нефти, необходимо до момента заключения договора залога, поскольку от соответствующего решения зависят иной раз не только права и обязанности по договору транспортировки, но и целые договорные схемы, состоящие из ряда договоров и вовлекающие значительные финансовые вложения [10, с. 22].

Тесно связан с вопросом залога права недропользования также вопрос залога имущественного права. В практике недропользования часто возникают затруднения с выполнением одного из существенных условий договора залога - надлежащей оценкой предмета обеспечения (п. 1 ст. 307 ГК РК). Как пример приведем дело о принадлежности и оценке права недропользования в составе имущественного комплекса, которое слушалось президиумом областного суда РК. Вкратце суть дела. Известная казахстанская компания заложила иностранному инвестору одно из своих нефтяных предприятий. Стоимость предприятия подтверждалась аудиторским заключением с подробным перечнем объектов, закладываемых в составе предприятия. Причем аудитор оценил каждый такой объект в отдельности. Право на добычу нефти в перечне

отсутствовало, не указывалась и его стоимость. В договоре залога имелась отсылка к пункту 1.2. аудиторского заключения о том, что предметом залога является принадлежащий Залогодателю на праве собственности имущественный комплекс. Соучредитель компании-залогодателя заявил в суд требование о подтверждении состава предмета залога. Ссылаясь на диспозитивную оговорку п. 2 ст. 119 ГК РК («В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, ...если иное не предусмотрено законодательными актами или договором»), заявитель резонно предположил, что право недропользования не закладывалось. Он также обратил внимание суда на следующее обстоятельство: если кредитор пожелает принять в залог право недропользования дополнительно к остальным компонентам предприятия, то залоговая сделка за счет добавленной стоимости права становится крупной (пп. 1 п. 1 ст. 76 Закона РК от 10.07.1998 г. «Об акционерных обществах») и должна совершаться в строгом соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 76-79 Закона РК «Об акционерных обществах». Таким образом, заявитель лишь уточнял условия обеспечительной сделки, умело используя ошибки, допущенные при заключении договора залога.

В сложившейся ситуации у кредитора не возникало оснований ни для расторжения кредитной и обеспечительной сделок (п. 1 и 2 ст. 401, п. 3 ст. 720, ст. 722 ГК РК), ни для заявления о необходимости досрочного исполнения основного обязательства (п. 1 ст. 321 ГК РК), ни для обращения взыскания на заложенное имущество (п. 2 ст. 321 ГК РК) [53].

Таким образом, интерес стороны залогодателя оставить за собой право недропользования понятен: при невозврате долга или задержке с его погашением у кредитора наверняка бы возникли проблемы с обращением взыскания на нефтяное предприятие и его реализацией. Кто пожелает вкладывать деньги в имущественный комплекс, если эксплуатировать его по целевому назначению не получится до тех пор, пока право на добычу нефти не будет переоформлено на нового обладателя, а достаточных оснований для

переоформления нет.

Похожая проблема закрепления на законодательном уровне только общих правил залога, которые не могут полностью обеспечить реализацию залоговых отношений на практике присуща и Украине, поскольку сегодня законодатель, несмотря на существование § 6 гл. 49 ГК Украины и раздела 3 Закона Украины «О залоге», по нашему мнению, еще мало внимания уделяет как специфике исполнения залога особенностям некоторых видов залога. Этот пробел пытаются восполнить исполнительные органы государственной власти путем принятия подзаконных актов, которые расширяют сферу применения залога за счет расширения перечня видов залога, в то же время такая практика вряд ли оправдает себя в будущем.

Не менее проблемным на практике является залог прав. Говоря сегодня о залоге прав, мы, безусловно, говорим прежде всего об имущественных правах. При их залоге залогодатель может заключить договор залога на право требования, которое принадлежит ему на момент заключения договора, по обязательствам, в которых он является кредитором, так и по тем требованиям, которые могут возникнуть в будущем.

В соответствии с положениями ГК АР при залоге права предметом залога является право, которое может быть отчуждено, в том числе право на аренду земельного участка, здания, сооружения, жилого дома (помещения), право на долю собственности, долговое требование. Срочное право может быть предметом залога только до истечения срока его действия. Залог права, подлежащего государственной регистрации, действителен с момента его регистрации в государственном органе, осуществляющем его регистрацию.

В юридической литературе встречаются и скептические взгляды на возможность залога прав. Для подтверждения этого тезиса приводятся следующие аргументы. Во-первых, залог прав применяется в тех сферах, которые связаны с легальными ограничениями для тех или других объектов (примерами этого являются права землепользования и недропользования). Во-вторых, практически общепризнано, что при залоге обеспечением выступает

менная ценность чего-либо (например, предметом залога может быть право недропользования определенного субъекта, которому государство предоставило тот или другой участок недр на основе контракта. Его залог, как и возможное отчуждение другому лицу, должно быть обязательно согласовано с уполномоченным государственным органом). В-третьих, залог любых имущественных прав является квазизалоговой конструкцией, и он может быть легко трансформирован (а лучше - особо законодательно урегулирован) либо в цессию с отложенным сроком ее исполнения, либо, что более оправдано, рассмотрен через призму договора факторинга. Естественно, что исключение квазизалоговых конструкций устранил имеющиеся нормативные препятствия для признания залога полноценным вещным правом [11]. Следует отметить, что это мнение не лишено смысла. Как правило, в практической деятельности очень часто сталкиваются с проблемой реализации института залога прав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство Азербайджана, Казахстана и Украины содержит в себе нормы, которые значительно расширяют содержание залога как способа обеспечения исполнения обязательств, нормы, определяющие положение об отдельных видах залогов, устанавливает новые основания возникновения залоговых отношений. Однако, все же вне регулирования нормами ГК АР, РК и Украины осталось круг вопросов, которые нуждаются или во внесении изменений в уже принятые кодифицированные акты, или принятии новых нормативных актов.

Библиография

1. Булдубаева А. Виды залога по законодательству Республики Казахстан / Предприниматель и право. 2008. № 18. С. 1-10.
2. Вязовская Т. Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2004.

3. Гражданский Кодекс Республики Азербайджан / (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qanun.narod.ru/codes.html>
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&sublink=1190000.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный). В 2 кн. - 3-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики. Кн. 2 / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права, Зангер, 2007.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сост. Д. В. Мурзин. - 3-е изд., перераб. и доп. / (Гражданский кодекс в действии: Комментарии, практика и проблемы). М.: НОРМА, 2003.
7. Гражданский кодекс Украины. - 29. 11. 2003 р. / Ведомости Верховной Рады Украины. - 2003. - № № 40 - 44. - Ст. 356.
8. Дело № 1243-12 Алматинского областного суда / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://profit.kz/news/7016>.
9. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб: Юридический центр Пресс. 2004.
10. Ситников С. Л. Залог нефти, транспортируемой посредством системы нефтепроводов / Нефть, газ и право. № 1. 2005. С. 15-25.
11. Скрябин С. В. Применение казахстанского законодательства об ипотеке: некоторые теоретические и практические проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/204201-primeneniie-kazakhstanskogo.html>.
12. Шукуров Н., Рахманова Л. Некоторые вопросы правового регулирования залоговых правоотношений в РТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--90ardsr6d.xn-p1ai/docs/civil/article171.html>.